

ДОКЛАДНАЯ В КРЕМЛЬ

Обаятельная, жизнерадостная улыбка, лучистый взгляд, добрые морщинки у глаз. Таким он выглядит на большинстве своих портретов – первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Миронович Машеров. У подобных людей с душой нараспашку, кажется, не должно быть не то что врагов – даже просто недоброжелателей. Все, кто знал его лично, запомнили Петра Мироновича как принципиального, справедливого, чуткого и доброжелательного человека. Все да не все – оказывается, в его окружении также были завистники с черными душами. Спустя четыре года после Великой Отечественной войны они попытались вменить в вину Петру Мироновичу два «крамольных» факта его биографии – арестованного органами НКВД отца и нахождение в плену в самом начале войны. Написали донос в Москву, надеясь, что их навет возымеет действие.

Уникальный документ – докладная в Кремль о поведении Петра Машерова, более полувека хранившаяся под грифом «совершенно секретно» в Национальном архиве Беларуси, – лишь недавно стал достоянием общественности. Возможно, мы не стали бы предавать его огласке – ну к чему еще раз ворошить чужую, да еще анонимную подлость? Если бы не одно принципиально важное обстоятельство... Клевета подлых душ вопреки их ожиданиям не возымела действия. Наоборот, возторжествовала правда. Соратники по оружию, боевые товарищи Петра Мироновича в трудную для него минуту поддержали своего командира, не дали в обиду перед самим Кремлем. И Москва согласилась с их мнением. Так что наш рассказ – не о подлости и низости, а о благородстве, верности и чести.

Итак, время действия – май 1949 года. Лишь недавно перебравшийся из небольшого города Молодечно в шумную столицу 31-летний Герой Советского Союза, первый секретарь ЦК ЛКСМБ полон планов и задумок. Он, сам молодой и полный задора, встречается с кипящей таким же послевоенным энтузиазмом молодежью республики на возрождающихся предприятиях и многочисленных новостройках, подбадривает добрым словом передовиков и журит отстающих. Он умен, статен, красив. Он умеет заразительно смеяться и заражать своей энергией. И с достоинством держаться на людях. Ни единым му-

скулом лица не выдавая лежащую на душе тяжесть.

А для тяжести есть причины: партийные органы в Москве скрупулезно, будто под лупой, проверяют его биографию. Точнее, те ее моменты, которые пришлось на военное лихолетье. Какими будут оргвыводы? Внимательно вчитаемся в адресованный отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) документ на имя А.Л. Дедова за подписью секретаря ЦК КП(б) Белоруссии Н.И. Гусарова, который так и называется: «О товарище Машерове П.М» (Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4. Оп. 62. Д. 1. Л. 342–344). Орфография и пунктуация документа сохранены.

«ЦК КП(б)Б проведена *дополнительная* [выделено нами – Авт.] проверка по вопросу о поведении секретаря ЦК ЛКСМ Белоруссии тов. Машерова П.М. в период Великой Отечественной войны.

Секретарь Молодечненского обкома КП(б) Б тов. Климов, секретарь Ушачского райкома КП(б)Б тов. Василевич (б. секретарь подпольного Россонского РК КП(б)Б, зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП(б)Б тов. Королев (б. 1 секретарь Россонского РК КП(б)Б подтверждают, чему соответствуют и документальные данные партийного дела тов. Машерова (Молодечненский партархив, ф. № 1, оп. 1–33, д. 123), что тов. Машеров, будучи учителем Россонской школы (м. Россоны, Полоцкой области), в

